

Review

«Сила SAP — в комплексности»

В апреле представительство SAP в России и странах СНГ возглавил **Андрей Филатов**, вернувшийся в компанию после девяти лет работы в IBM. По словам топ-менеджера, в ближайшие годы SAP сможет создать в СНГ инновационные проекты, заметные и в мировом масштабе. О том, за счет чего SAP удастся наращивать выручку, почему бизнес переходит на облачные сервисы и какие задачи стоят перед компанией под его руководством, он рассказал в интервью „Ъ“.

— экспертное мнение —

— SAP для вас не чужая компания: вы начали работу в SAP CIS в 2007 году, возглавив подразделение по работе с клиентами, в феврале 2009-го стали руководителем «SAP Украина» и офиса в Казахстане. Но через год ушли в IBM. Теперь вы снова в SAP. Почему?

— Девять с лишним лет, которые я был вне SAP, достаточно долгий и важный этап как для предприятия, так и для страны. Я бы не сказал, что вернулся в ту же самую компанию. Сейчас другая ситуация, у меня абсолютно другая роль.

Я всегда относился к SAP с большим уважением и, уходя, сохранил связи и контакты. Возвращение было логичным, легким, так как я вернулся в хорошо знакомую мне среду. — В должность главы SAP CIS вы вступили 15 апреля. По сути, прошел только месяц с того момента, как вы заняли позицию гендиректора. Вошли в курс? Какие задачи перед вами стоят?

— Месяц прошел очень насыщенно, мне нужно было в очень сжатые сроки войти в курс всех дел. Я прекрасно понимал, что у меня будет непростой стартовый период, компания занимает ведущие позиции на рынке, а чтобы быть в курсе и сразу вовлечен в работу, требуются большие усилия. Задачи — не только сохранить темп и результаты прошлого года, но и мыслить более амбициозно.

— По данным финансового отчета за 2018 год, подразделение SAP в СНГ и РФ, несмотря на санкции и ухудшение экономической ситуации в стране, сумело увеличить выручку и даже расширить штат сотрудников. Выручка составила €472,5 млн против €468,4 млн в 2017 году, прибыль за год выросла втрое — €23,1 млн против €8,7 млн в 2017 году. Что стало главными драйверами роста в минувшем году?

— Здесь нельзя говорить о какой-то одной причине, скорее о комплексе. Мы здесь давно, у нас значительно расширился портфель

решений, это не только ERP, но и управленческие кадрами, поведением клиентов, существенно выросло количество аналитических решений. Спрос на них огромен.

К тому же цифровая экономика требует своих инструментов. Рынок существует в непростых экономических условиях, которые заставляют компании бороться за эффективность.

Глобально идет активное перемещение бизнеса в облака — нам, безусловно, очень помогает наличие в Москве собственного ЦОДа. Этот бизнес идет по нарастающей: все больше клиентов выбирают облако — это и определенная зрелость рынка, и клиентов.

— Какой рынок из числа ближнего к России зарубежья наиболее интересен с точки зрения ведения бизнеса? Чем отличаются партнеры и клиенты SAP в СНГ от российских?

— На протяжении своей карьеры я очень много времени занимался именно странами СНГ. Многие проекты, которые мы запускаем в России, через некоторое время повторяем в других странах. Российский рынок же, наоборот, очень часто бывает первопроходцем: мы периодически внедряем решения первыми в мире. Надеюсь, что на ПМЭФ расскажем еще об одном таком проекте.

Сейчас в СНГ власти меняют свое отношение к цифровизации и IT, а так как у них нет большого количества устаревших решений, здесь они могут себе позволить внедрять самые передовые технологии с нуля. Наш приоритет — Казахстан, Беларусь, Азербайджан и Узбекистан. Узбекистан, кстати, переживает большие изменения. Мы уже говорили о нескольких проектах по цифровизации крупнейших банков, в том числе «Ипак Юли».

— Какова структура российской выручки SAP по итогам 2018 года? Насколько она неизменна от года к году? Из чего состоит бизнес SAP в РФ?

— Доходы ERP-бизнеса уже не являются основными. Из отраслей можно выделить металлургию, добычу. А также сектор бы-

ФОТО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕСС-СЛУЖБЫ SAP

строящихся компаний, который раньше не ассоциировался с нами. Мы видим здесь хорошую динамику и фантастические проекты. Например, завод-робот «Черкизово». Представьте себе производство, где вместо 700 человек работают 200. Все процессы производства — от склада сырья и до упаковки — работают автономно. При этом завод может закрыть 30% российского спроса на сырокопченую колбасу.

— Результаты SAP в СНГ и РФ идут вразрез с объявленным властями курсом на импортозамещение в сфере IT. Казалось бы, при такой политике финансовые результаты иностранных компаний должны падать. В чем парадокс?

— Сила SAP в комплексности. Наши решения отвечают условиям по масштабированию, обработке больших объемов данных, отказоустойчивости и хранения данных, ведь от их качества зависит не просто бизнес, а ключевые для экономики направления. Мы можем дать сквозное решение компании любого размера и любой индустрии: от нескольких магазинов до миллионов сотрудников.

— SAP является автором концепции «интеллектуального» предприятия, идея которой заключается в передаче компанией всех действий, обычно выполняемых человеком, технологиям. Есть примеры с клиентами в России?

— Ключевая идея «интеллектуального» предприятия — объединение всех систем и данных — и на ERP и на MES-уровнях — на базе единой платформы, где все работает в режиме реального времени, поддерживается такими технологиями, как машинное обучение, блокчейн, предиктивная аналитика и т. д.

На наш взгляд, потенциально строить интеллектуальное предприятие могут все компании, перешедшие на новую платформу SAP S/4HANA — цифровое ядро, основа будущего интеллектуального предприятия. В России их уже более 30. К примеру, «Металлоинвест», «Крестцветмет», АСТ, «Валента Фарм», «Аэроэкспресс» и другие.

— На вопрос „Ъ“ о прогнозах по развитию IT-отрасли в 2019 году и точках роста ваш коллега из «Ланита» Филипп Генс ответил, что будут развиваться и интеграция, и консалтинг — то, что связано с реализацией программы «Цифровая экономика» и цифровизацией бизнеса. Согласны с ним? Какими вам видятся тренды и точки роста рынка в 2019 году?

— Согласен. На мой взгляд, это очень мощное сочетание, при успешной реализации может трансформировать целые отрасли: телеком, ритейл, банки. Говоря о трендах, я бы еще выделил облака. Уже несколько лет мы фиксируем трехзначный рост направления. Еще одной из заметных тенденций на рынке стало формирование нового типа экосистем: на базе новых технологий создаются маркетплейсы, более жизнестойкие бизнес-взаимодействия. У нас как раз есть все инструменты для реализации таких экосистем.

— Среди ваших партнеров в России — крупнейшие участники рынка, такие как «Ростелеком», «Яндекс», «Лаборатория Касперского». Как продвигаются технологические партнерства SAP с российскими компаниями? Какие совместные проекты вы делаете с ними и другими игроками, что из этого можете особо выделить?

— Со всеми этими клиентами мы продолжаем проекты, динамика разная.

Сейчас мы поменяли формат, открываем с клиентами совместные лаборатории. С НЛМК мы создали первую в мире систему 3D-позиционирования сотрудников в условиях производственного объекта — агрегата непрерывного горячего цинкования. Сейчас еще с несколькими клиентами обсуждаем открытие лабораторий, в том числе для работы над сценариями «цифровых двойников». — SAP выводит российские разработки на глобальный рынок через свой глобальный прайс-лист. Какие из этих разработок наиболее значимы и важны для SAP, какие успехи у них на мировом рынке?

— По данным IMD World Digital Competitiveness, Россия сейчас занимает 42-е место в мировом рейтинге цифровизации, доля цифровой экономики в ВВП России — 3%. Но у страны есть потенциал, сохранилась прекрасная матшкола. Наши сильные стороны — аналитика, решения для кибербез-

опасности. Эти направления как раз критически важны для развития Индустрии 4.0. У российских компаний есть решения в основных отраслях, например нефтянке. Мы внесли в свой глобальный прайс-лист первое российское решение — UFAM — после их перехода на нашу платформу.

Оно востребовано в России и СНГ, ведутся переговоры в Европе, на Ближнем Востоке, в Северной Африке. У нас есть еще предложения и идеи о том, как можно продвигать российское ПО за рубеж. Сейчас мы ведем переговоры с еще несколькими компаниями, которые также хотели бы попасть в наш прайс-лист.

— Если не ошибаюсь, в России работает центр интернета вещей SAP, который занимается сценариями для внедрения IoT для нашей страны. Какие сценарии вы уже внедрили? Какие — в планах?

— Да, в 2016 году был открыт Центр интернета вещей в московском офисе SAP Labs. Главная задача — разработка сценариев для различных отраслей: промышленной и сырьевой индустрии, сельского хозяйства и животноводства, транспорта и многих других. Мы активно работаем с клиентами. Одна из крупнейших сельскохозяйственных компаний в России уже использует наш мониторинг данных на всех этапах: от посева и выращивания культур до их сбора, а также для контроля за расходом горючего и химикатов.

— О каком объеме инвестиций SAP в российский рынок может идти речь за год?

— SAP — один из немногих мировых вендоров, которые вне зависимости от политических изменений продолжают инвестировать в российскую экосистему, и инвестиции эти измеряются миллионами евро. В прошлом году мы открыли Центр цифрового лидерства, инвестиции в его строительство составили €20 млн. На обучение партнеров в прошлом году потрачено около €3 млн.

— Власти провозгласили курс на построение цифровой экономики, принята соответствующая национальная программа. Насколько масштабным является сотрудничество SAP с российским государством в этой истории?

— Сейчас мы «цифровой акселератор» для российского бизнеса, мостик в единую мировую цифровую экономику.

Одной из важных инициатив мы считаем GRID — совместную инициативу по цифровизации российской экономики. В рамках проекта мы участвуем в экспертных группах и ассоциациях, разрабатываем новые решения и адаптируем концепцию Индустрии 4.0 под специфику бизнеса в России.

Интервью взял Роман Рожков

информационные технологии

Сара о Big Data

— большие данные —

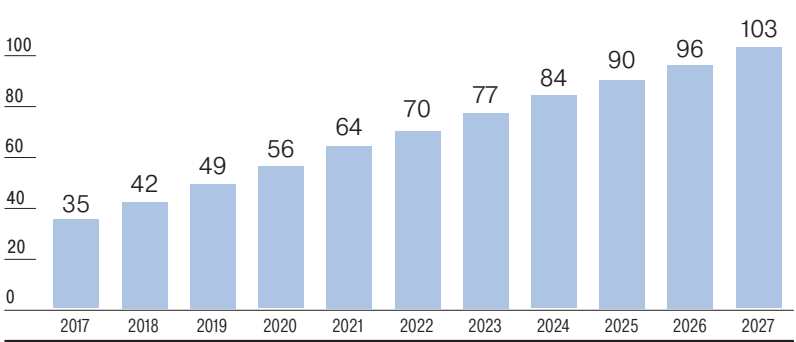
Использование технологий Big Data (больших данных) в бизнес-процессах стало сегодня неотъемлемой частью цифровизации не только отдельных корпораций или отраслей, но и экономики в целом. По данным IDC, к 2020 году мировой объем рынка больших данных превысит \$200 млрд, и нет ничего удивительного в том, что власти обратили внимание на такую динамично развивающуюся индустрию. У России есть неплохие шансы стать одним из мировых центров Big Data — понимая это, президент Владимир Путин поручил до конца года утвердить генеральную схему развития сетей связи и инфраструктуры хранения и обработки данных. Впрочем, насколько отрасль нуждается в регулировании и каковы шансы нашей страны стать глобальным лидером на этом рынке — вопрос все еще открытый.

Big Data идет на выручку

Задача Big Data — анализировать доступные данные, вычислять тренды и корреляции между, казалось бы, не связанными между собой событиями. По консолидированному прогнозу аналитиков, рынок больших данных в России к 2024 году достигнет как минимум 300 млрд руб., сейчас, по разным оценкам, он составляет от 10 млрд до 30 млрд руб. Общий экономический эффект и рост выручки всех индустрий в России за счет использования результатов обработки Big Data в среднесрочной перспективе составит от 1,5% до 3% ВВП, подсчитали в Ассоциации участников рынка больших данных (АУРБД).

Пока в России наиболее активными участниками рынка больших данных являются компании телекомсектора, интернет-компании, банки и ритейл. Наибольший вклад в бизнес пока вносит применение

ОБЪЕМ МИРОВОГО РЫНКА BIG DATA (\$ МЛРД) ИСТОЧНИК: STATISTA.COM.

аналитики с использованием больших данных, а не продажа услуг на основе Big Data в чистом виде. Так, удаленная цифровая идентификация, проверки, предсказательные модели на основе больших данных — все это снижает издержки, связанные с мошенничеством, на 15–20% в зависимости от используемых технологий, отмечает гендиректор IDХ Светлана Белова.

Аналитика больших данных способствует развитию конкуренции, а это один из наиболее мощных драйверов экономики, отмечает глава дирекции аналитических и индустриальных решений «SAS Россия/СНГ» Александр Ефимов. По его словам, цифровизация позволяет по-новому взглянуть на те стороны экономики страны, которые до этого оставались в тени: например, на рынок аренды: «Механизмы нелегальной сдачи квартир планируется отслеживать с помощью больших данных и анализа крупных интернет-ресурсов, после чего обявлять арендодателей уплачивать законный налог». Сегодня государство — уже крупнейший владелец данных о своих гражданах и организациях, напоминает президент АУРБД и член совета директоров «МегаФона» Анна Серебряникова: «Однако потенциал коммерческого использования обезличенных данных, которые можно получить из государственных информационных систем и других источников, пока не раскрыт».

Данные в беззаконье

Вместе со стремительным развитием технологий сбора и обработки Big Data возникает вопрос о защите прав и свобод субъектов персональных данных, то есть простых интернет-пользователей, клиентов банков и абонентов сотовых операторов. Один из наиболее ярких примеров связан со скорингом. На основании вольного толкования информации из соцсетей человеку могут отказать в открытии счета или не дать кредит, отмечает Светлана Белова.

Сейчас в России существуют понятия разных типов данных: это и персональные данные, и так называемые открытые данные, и данные, доступ к которым ограничен, в том числе данные, содержащие различные виды тайн. Но четкого понимания, что из этого может считаться Big Data, что — свободно собираться и обрабатываться, а что требует особой защиты, нет, отмечает директор по правовым инициативам Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) Александр Орехович. В России назрела необходимость регулирования этой сферы, в том числе Big Data, убеждена она.

С точки зрения регулирования большее беспокойство вызывает использование больших данных в тех аспектах, где они пересекаются с данными персональными, говорит руководитель технологической практики в риск-консалтинге КИМГ в России и СНГ Николай Легкоди-

мов. У Google был проект, связанный с ранним обнаружением эпидемий, приводит пример он: «По нему предлагалось анализировать уртенную переписку людей с родственниками или коллегами и выявлять жалобы на самочувствие. Такие информационные сигналы появлялись гораздо раньше, чем люди приходят в поликлиники, и это критически важно для раннего реагирования и предотвращения распространения заболеваний». Это пример того, как технология может реально сохранить человеческие жизни, но из-за нарушения прав человека в области персональных данных она не используется, говорит господин Легкодимов.

Регулировать нельзя оставить

Считая саморегулирование больших данных недостаточным, власти настаивают на регулировании этой сферы. Законопроект, закрепляющий определения больших пользовательских данных, их оператора и вводящий правила их обработки, был внесен в Госдуму еще в октябре 2018 года депутатом от «Единой России» Михаилом Романовым. Однако отрасль раскритиковала документ: по мнению экспертов, это увеличит нагрузку на бизнес и может усугубить технологическое отставание России. В результате комитет Госдумы по информполитике решил вернуть законопроект его автору.

Помимо этого, в госпрограмме «Цифровая экономика» предусмотрена разработка законопроекта, устанавливающего правила и порядок доступа к общедоступным данным. Минэкономики планировало внести документ в правительство до конца 2018 года, но он так и не был подготовлен. Власти рассматривали три концепции регулирования. Первая закрепляла за площадкой, собирающей данные, права на управление размещенными на ней данными. Модель поддерживали крупные игроки. Вторая концепция предус-

матривала свободную обработку общедоступных данных, размещенные на платформах без согласия их субъектов. Это было бы выгодно стартапам, которые зарабатывают на сборе данных и оказании услуг по их анализу.

Третий вариант не предусматривал введения дополнительного регулирования, а ограничивался введением дополнительных соглашений между крупными интернет-площадками и третьими лицами. Но власти до сих пор однозначно не определились в выборе модели. Сейчас концепцию управления данными готовит центр компетенций «Сколково», а предложения к ней были подготовлены АНО «Цифровая экономика».

Бизнес борется за Data

Параллельно с инициативами в части регулирования выступают и другие бизнес-объединения. Так, в январе ФРИИ подготовил законопроект, вводящий в законодательство термин «персонализированные данные» и предлагающий обеспечить их свободное обращение на рынке. Иными словами, граждане смогут предлагать бизнесу свои данные с определенной целью и сроками за вознаграждение в различных формах и тем самым зарабатывать до 60 тыс. руб. в год. Пользователь сам должен распоряжаться своими данными, решать, кому их передавать, согласна Светлана Белова. «Для этого надо предоставить гражданину удобный интерфейс для доступа к своим данным, хранящимся в ГИСах и у бизнеса, как это уже реализовано у «ВКонтакте», Facebook, Telegram и других платформ», — считает она. «Все, что может привести к возможности нарушения прав и свобод владельцев персональных данных, должно быть четко урегулировано, в том числе их оборот, а все, что касается собственным данным, которые не могут содержать информацию ограниченного доступа, в том числе персо-

нальных данных, очевидно, может быть отдано на откуп отрасли, — полагает Александр Орехович.

Созданная в октябре прошлого года АУРБД (объединяет «Ростелеком», «Яндекс», Mail.ru Group, Сбербанк, Газпромбанк, Тинькофф-банк, «МегаФон», oneFactor и Qiwi), напротив, выступает за саморегулирование в сфере оборота Big Data. «Мы совместно с Институтом развития интернета готовим кодекс использования данных, который станет обязательным для всех участников организации», — напомнила Анна Серебряникова. По ее словам, он должен стать актом отраслевого саморегулирования, закрепляющим не предусмотренные законодательством правила работы с массивами данных.

По оценке Николая Легкодинова, основная опасность в регулировании этой сферы заключается как в расширенном толковании того, что такое большие данные по отношению к человеку, так и в возможности выводить приватную информацию о человеке исходя из данных, которые сами по себе персональными не являются. Объемы обработки Big Data и современные механизмы позволяют, например, на основе знаний о районе проживания и истории пары покупок идентифицировать человека с точностью до ФИО, отмечает он: «В США были случаи, когда использование таких технологий приводило к поимке преступников». В то же время, если говорить о России, в силу модели взаимодействия гражданина и государства наши власти всегда будут стремиться к тому, чтобы быть владельцем и контролером таких данных, считает он: «Это неудивительно, ведь, например, аналитикой, которую дают телекомкомпаниям, можно пользоваться для управления электротаромом». Именно в таком скрытом влиянии на предвыборный процесс обвиняют Cambridge Analytica и сторонников «Брексита», напоминает эксперт.

Юлия Тишина